

КУКОЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

В ИДЕЛИ вы, как плачут куклы! А как рыдают дети? Коллективно, безутешно. Рыдают потому, что их весьма некультурно обидели взрослые дяди и тети, которым в Алтайском крае доверено нести культуру в массы. Об этом нам говорят два письма из Барнаула.

В одном — о детской обиде рассказывает мать трехлетнего бутуза, депутат местного Совета А. Петрова. Невозможно даже бездетному пройти равнодушно мимо единственного в крае и Барнаула театра кукол. Хватают за душу ребячьи молящие голоса:

— Дяденька, нет ли билетика?

— Тетенька, может, продадите лишний?

Проходящие мимо театра дяди и тети билетов, как правило, не имеют. Тем более лишних. Их не имеют даже те, кто должен продавать их маленьким зрителям. Они имеют лишь единственную возможность неизменно вывешивать у кассы лаконичный афишлаг: «Билетов нет». И это на «Красную шапочку», которая вот уже какой месяц идет каждую субботу и воскресенье...

Они бы рады снабдить билетами всех ребят, но маленький зал тесен. Тесно и душно и артистам на крошечной сцене, в помещениях кулис.

Причину детских слез и актерского пота объяснило взволнованное письмо столяра-краснодеревщика Алтайского краевого театра кукол Георгия Ивановича Палехова, много лет жизни отдавшего работе в театрах для детей.

С такой полной отдачей театр начал работать совсем недавно. Раньше он влачил жалкое существование, приносил мало радости юным зрителям и большие убытки государству. Положение резко изменилось с приходом нового руководства, способных молодых артистов, квалифицированных мастеров кукольного дела. Своими руками за счет репетиционных помещений оборудовали небольшой зал на 120 мест, уютное фойе, производственные мастерские. В репертуаре появились интересные спектакли. В короткий срок театр завоевал популярность и любовь ребят. Чтобы удовлетворить их возросший спрос, пришлось не только выезжать на клубные и школьные площадки города и края, но на своем стационаре ежедневно давать по три-четыре представления.

Такой напряженный творческий труд принес не только радость маленьким зрителям, но и ощутимый успех театру. Вместо прежних убытков в прошлом году коллектив выполнил план на 167 процентов. Теперь, казалось, все беды позади. Можно будет осуществлять ряд сложных постановок, расширить помещение, решить, наконец, вопрос с необходимыми производственными кадрами, которые не были своевременно включены в штатное расписание. Надежды на это были реальными еще и потому, что прошлым летом заместитель начальника управления театров Министерства культуры РСФСР М. Шкодин обещал, что, если театр окончит год без убытков, штатное расписание будет пересмотрено.

Получилось наоборот. Вместо поощрения за напряженный творческий труд коллектив театра... наказали. А, главное, наказали маленьких зрителей.

— Ах, так, — сказали в краевом управлении культуры, — раз вы план перевыполнили, а другие театры принесли убыток, этот убыток мы покроем за счет вашей прибыли. — И лишили театр всей дотации в 14.000 рублей. И увеличили театру кукол план на 1968 год почти на столько, на сколько он был

перевыполнен. Штаты остались в прежних рамках (кроме четырех новых актерских ставок). Сетовал столяр и на то, что пора бы театру в таком большом индустриальном городе иметь больший стационар. Что развалился и встал на прикол автобус, который возил артистов на выездные спектакли. И еще на многие, многие беды. Письмо кончилось вопросами, обращенными к Министерству культуры РСФСР.

1. Может ли профессиональный театр кукол существовать без портного, столяра-краснодеревщика, инженера-механизатора кукол, старшего техника-радиота, гардеробщиков, заехоза, сторожевой охраны и других необходимых единиц?

2. Правильно ли поступило управление культуры Алтайского крайисполкома, увеличив театру план доходов на 1968 год почти на половину и сняв всю государственную дотацию?

3. Как отныне нам работать, чтобы сделать свой театр лучше?

С этим письмом в руках корреспондент газеты пришел в Министерство культуры РСФСР, к заместителю начальника управления театров Михаилу Сергеевичу Шкодину.

— Писем и у нас много. И проблем немало, — заметил М. Шкодин. Ознакомившись с текстом письма, он возмутился:

— Жалуются, а сами допускают неточности. Видно, такова цена и всему письму... Сами, мол, переоборудовали театр. Мы им помогли! Или о том, что у них развалился автобус. А на самом деле им дали три автобуса — посмотрите документы. И еще, сняли, мол, 14.000 дотации, а у них всего-то было 12.000. Или про мое обещание. Да, был такой разговор. Но не мог я обещать решить вопрос в начале года. Будут у нас в августе начальники управлений культуры, тогда и поговорим об этом театре. Да и вообще, как вам-то не ясно, что штаты планируются в зависимости от категории театра. А претензии барнаульцев просто смешны. Ну зачем кукольному театру столяр-краснодеревщик? Достаточно простого плотника; он есть в штатах. А портной? Это же куклы, поймите, им хватает и декоратора. Не к чему и инженер-механизатор, и другие упомянутые единицы. Что же касается плана, это тоже абсурд. Никто не мог его увеличить. Театр сам планирует свои доходы. Что сняли дотацию — это, конечно, безобразие со стороны краевого управления культуры — зарабатывать на детях экономию, чтобы латать дыры своих убыточных предприятий!

— А вы можете их поправить, высказать свою точку зрения хотя бы по телефону?

— Нет, они сами решают эти вопросы. Мы не вмешиваемся. Вот пресса, другое дело, вы их и по-критикуйте.

Значит, основной проблемы нет. Дополнительные штаты этому театру кукол не нужны. Планируют сами. Разве только снятая дотация...

Перед тем как высказать это барнаульским товарищам, мы решили все-таки посоветоваться со столичными кукольниками. Проблемы-то у них общие, хотя категории театров разные...

— Письмо очень серьезное, — ответил Виктор Иванович Краснорядцев, заместитель директора Московского областного театра кукол. — И проблемы есть. Не может любой театр кукол существовать без тех единиц, о которых упомянуто. Какой там плотник? Ведь кукольная мебель, декорации — малая, точная работа. Нужен тонкий мастер. О столяра-краснодеревщика можно только мечтать, барнаульцам повезло. И портной обязателен. Тоже высокой квалификации. Лучше даже портниха-художница, знающая историю костюма. А инженер-механизатор кукол — главная должность в нашем театре. План? Да, мы планируем сами, но областные организации, бывает, корректируют. Так в ущерб театру скорректировали в Барнауле. Что же касается снятия дотации с детского театра — это вообще вопиющее безобразие.

Звоню в Барнаул. У телефона — директор театра кукол Матвей Евсеевич Бабушкин.

— Да, конечно, помогло нам в переоборудовании театра и министерство: подбросило 15.000 рублей, но за три дня до конца года. Пришлось реализовать их не по принципу, что необходимо театру, а что можно приобрести побыстрее. Да, было три автобуса, но один давно списан за непригодностью. Стал на прикол и второй после четырех капитальных ремонтов. На ходу только один. Со штатами не знаю что и делать. За то, что содержал их за счет безлюдного фонда и других единиц, получил начет в двести рублей. Да, план нам скорректировали. Учитывая перевыполнение, мы сами увеличили его по сравнению с 1967 годом на 6.000 рублей, а нам спланировали больше — на 21.000. Что касается суммы дотации, если не верите, уточните в управлении...

— Верно, — подтвердила заместитель начальника краевого управления культуры Юлия Яковлевна Протопопова, — дотация у театра кукол была 14.000 рублей. Сняли. Министерство финансов закатило нашему начальнику управления культуры выговор за неоправданные дотации. Он снял ее и с детского театра.

— Она что, была неоправданна?

— Видимо, так...

— А почему увеличили план?

— Раз план перевыполнен, значит, он был занижен. А ведь за перевыполнение артистам надо премии давать (!!). Вот мы и скорректировали...

— А как же со стимулом? Как нужно впредь работать в таких трудных условиях вашему театру кукол, чтобы снова ему не увеличили план?

На этот вопрос ответа не последовало. В трубке раздались короткие гудки...

Надеемся, что серьезный ответ на этот и другие вопросы письма будет все-таки получен редакцией. Анна ГРЕК.

Соб. Кукольный театр, Москва, 1968, 29 авг.